ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск № 182

КЕМЕРОВО 2022

19 сентября 2022
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уловного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно–экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидиат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru
Подписано в печать 19.09.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.
Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ……..…….....3
Штефан А.В., Дубовицкая К.В.
2. ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2020 ГОД)…….....6
Дадюкова М.Н., Федунова М.Н.
3. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF ANTI-DRUG POLICY IN RUSSIA AND ABROAD……...……..……...9
Dadyukova M.N., Fedunova M.N.
4. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..12
Кислицин С.В.
5. КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ГОСЗАКУПОК ……..…….....18
У Е.
6. УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ. ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ……...……..…….....18
Мужухоев М.М., Дикажев М.М.

Штефан Алена Владимировна
Stefan Alena Vladimirovna
Научный руководитель
Кафедра уголовного права, Челябинский Государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

Дубовицкая Кристина Витальевна
Dubovitskaya Kristina Vitalievna
магистрант кафедры уголовного права, Челябинский Государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

УДК 343.6

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO VIOLENT ACTIONS

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности квалификации преступлений, совершенных с применением насилия. Также обозначены позиции по выработке подхода к вопросу квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности уголовно-правовых норм и при их конкуренции.

Abstract. This article discusses the features of the qualification of crimes committed with the use of violence. Positions are also indicated on developing an approach to the issue of qualifying complex violent crimes in terms of the totality of criminal law and their competition.

Ключевые слова: насилие, квалификация, применение насилия, квалификация по совокупности преступлений, усеченный состав, угроза применения насилия, максимальные и минимальные пределы санкций.

Key words: violence, qualification, use of violence, qualification for the totality of crimes, truncated structure, threat of violence, maximum and minimum limits of sanctions.

Насилием, опасным для жизни или здоровья, признаваемым таковым по последствиям, является насилие, которое повлекло умышленное причинение смерти или вреда здоровью потерпевшего любой степени тяжести. При этом, как справедливо подчеркнул Л.Д.Гаухман, оговорка о форме вины необходима, поскольку неосторожное причинение смерти или вреда здоровью не является признаком, характеризующим насилие как опасное для жизни или здоровья, и если такие последствия в результате насильственных действий наступают, то при отсутствии других критериев опасности для жизни или здоровья насилие необходимо оценивать как неопасное [1] (например, в процессе насильственного грабежа потерпевший споткнулся и в результате падения на жесткий грунт получил черепно – мозговую травму, от которой в последствии скончался). Насилием, опасным для жизни или здоровья, по способу является такое насилие, которое не повлекло причинения смерти или вреда здоровью, однако обстоятельства, при которых виновный совершал насильственные действия, свидетельствовали об осознании им реальной возможности причинения указанных последствий: введение в организм потерпевшего против его воли или путем обмана опасного для жизни или здоровья сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества, использование собак или других животных , предоставляющих опасность для жизни или здоровья человека, оставление связанного потерпевшего с высоты или выталкивание его из движущего транспортного средства, нанесение множественных побоев в область жизненно важных органов, применение огнестрельного оружия или взрывных устройств. При отсутствии критериев, позволяющих судить о том, что примененное насилие предоставляло опасность для жизни или здоровья. При ответе на вопрос о том, какими критериями следует руководствоваться, принимая решение о необходимости дополнительной квалификации по статьям гл.16 УК РФ в случае совершения преступлений, сопряженных с применением насилия, нужно исходить из сопоставления строгости санкции за преступление, совершенное с применением насилия, с одной стороны, и санкций за преступление против жизни и здоровья, предусмотренные гл.16 УК РФ, с другой стороны. Квалификация преступления,

совершенного с применением насилия, производиться по одной статье в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за преступления против жизни и здоровья. Данный критерий имеет законодательное основание в ч.1 ст.17 УК РФ, в соответствии с которой совокупность преступлений исключается, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Наряду с мнением о том, что критерий сопоставления строгости санкций является единственным, была высказана рекомендация, что также нужно учитывать уголовно – правовой принцип справедливости (ст.6 УК РФ). Указанный вопрос играет ключевую роль в решении всех остальных вопросов квалификации насильственных преступлений, вынесенных для обсуждения на конференции в Верховном суде.

Трудно не согласиться с мнением, что для решения затронутого вопроса необходимо выработать в теории и на практике единый подход, что продиктовано общей юридической природой составов преступлений, в которых в качестве конструктивного или квалифицирующего признака выступает применение насилия [2]. Ввиду много объектного характера данных

преступлений, а так-же усложнения их объективной стороны за счет насильственного способа составы этих преступлений в теории уголовного права относятся к разряду сложных. Соответственно, и сами преступления могут быть названы сложными. Однако выработка единого подхода к вопросу квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности уголовно – правовых норм и при их конкуренции осложняется не только тем, что участники дискуссии не пришли к единообразному понимаю методики сравнения санкций (нужно ли наряду максимальными пределами санкций учитывать их минимальные пределы, а также категории сравниваемых преступлений, принимать во внимание только основные наказания или также дополнительные, следует ли учитывать влияние на строгость санкции ограничений, предусмотренных правилами назначения наказания, и др.). Не достигнуто общее понимание в таких вопросах, как исчерпывается ли понятие насилия общественно опасным деянием либо оно охватывает также причинённый потерпевшему физический вред (смерть, вред здоровью, физическая боль и т.д.), а также с какого момента применения виновным насилия следует считать оконченным. В теории и практике уголовного права по этому поводу обозначились три позиции: признак «применение насилия» есть особая характеристика преступного действия, способ его совершения, но не последствия этого действия, которые находятся за рамками «насилия»; последствия насилия в виде причинения физического вреда потерпевшему являются имманентным свойством этого способа преступления, охватываются его содержанием и фиксируют юридический момент окончания применения насилия; «применения насилия» включает причинение физического вреда потерпевшему, однако является юридически оконченным посягательством в момент насильственного действия (усеченный состав). Если бы в судебной практике получила распространения первая позиция, то не возникал бы вопрос: какими кретериями следует руководствоваться при решении вопроса о необходимости дополнительной квалификации по статьям гл.16 УК РФ в случае совершения преступлений, сопряженных с применением насилия? Не возникал бы потому, что все последствия примененного виновным насилия, за исключением случаев, когда такие последствияпрямо зафиксированы в качестве квалифицирующих признаков насильственного преступления, требовали бы дополнительной квалификации по правилу идеальной совокупности преступлений, а основание уголовной ответственности за применение насилия заключалось бы в том, что насильственное действие (бездействие) выступает способом преступления, облегчающим его совершение, и используется виновным как средство достижения противоправной цели. Суды, напротив, исходят из того, что признак «применения насилия», фигурирующий в составах сложных насильственных преступлений, есть частный случай преступного физического насилия, понятие которого содержится в общих уголовно – правовых нормах, предусмотренных с. 105, 111, 112, 115-117, 127 УК РФ [3].Последние предусматривают составы насильственных преступлений, которые, как известно, являются оконченными при наступлении определенных общественно опасных последствий (смерть, вред здоровью, физической боли, физических страданий, утраты физической свободы). При таком понимании насилия предпочтительной является третья позиция, исходя из которой насилие может быть определено как умышленное неправомерное причинение либо покушение на причинение физического вреда другому человеку против или помимо его воли. Постулат о том, что насильственный способ сложного преступления не охватывает собой умышленное причинение смерти человеку и, таким образом, убийство, совершенное в процессе сложного насильственного преступления, при обычных условиях должно квалифицироваться по совокупности с последним, в

значительной степени продиктован сложившейся судебной практикой. В УК РФ законодатель демонстрирует примеры того, когда простое убийство (ч.1 ст.105), которое, надо заметить, является такой же разновидностью физического насилия, как и умышленное причинение вреда здоровью, исходя из традиционных правил квалификации насильственных преступлений, основанных на сравнении строгости санкций за них, может охватываться составом сложного насильственного преступления по признаку применения насилия (п. «в» ч.4 ст.229.1 УК РФ). Однако, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, квалификация по совокупности преступлений необходима, даже если в процессе хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ виновный применил насилие в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч.3 ст.229 и ст.111 УК РФ) [4].

Библиографический список:

1.Гаухман Л. Проблемы квалификации насильственных преступлений//Уголовное право. – 2014. - №5. – с.40.

2. Наумов, А. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует // Уголовное право. – 2014. - №5 – с.76.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 №63 – ФЗ // Собрание законодательство РФ. – 1996. - №25 – Ст.2954.

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006г. №14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - №8

Дадюкова Мария Николаевна
Dadyukova Maria Nikolaevna
студентка ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Федунова Мария Николаевна
Fedunova Maria Nikolaevna
Научный руководитель
преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

УДК 343.575

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF ANTI-DRUG POLICY IN RUSSIA AND ABROAD

Аннотация: В статье рассматривается международный опыт в сфере наркоторговли стран при сравнительном анализе антинаркотического законодательства. Автором исследуется состояние наркоситуации в Российской Федерации и приводится комплекс мер, применяемых правительством, для стабилизации ситуации в этой сфере.

Abstract: The article examines the international experience in the field of drug trafficking in countries with a comparative analysis of anti-drug legislation. The author examines the state of the drug situation in the Russian Federation and provides a set of measures applied by the government to stabilize the situation in this area.

Ключевые слова: Наркоторговля, наркотрафик, наркоситуация в Российской Федерации, уголовное наказание, принудительное лечение наркозависимых, контрабанда.

Keywords: Drug trafficking, drug trafficking, drug situation in the Russian Federation, criminal punishment, forced treatment of drug addicts, smuggling.

В настоящее время наркоторговля приобрела такой размах, что вовлеченным в него оказалось мировое сообщество. Необходимость укрепления взаимодействия в области обеспечения мировой безопасности и внутренней политики государств, обусловила развитие сотрудничества между ними.

Однако, определенные сложности в унификации законодательства отдельно взятого государства обусловлены различными факторами, в том числе различиями проводимой стратегии государственной политики в области оборота наркотиков и ее последовательностью [1,23].

Несмотря на общие международные принципы, каждая страна принимает во внимание особенности своего народа и традиции его культуры, уровень наркотизации населения, эффективность действующей уголовно-правовой системы, наличие комплекса социальной, психологической помощи для реабилитации бывших наркопотребителей.

При сравнительном анализе антинаркотического законодательства, государства можно условно разделить их на несколько групп [2].

В первую группу входят государства с либеральным законодательством (Испания, Швейцария, Королевство Нидерландов (Голландия). Антинаркотические законы в этих странах строятся на дифференциации распространения различных видов наркотиков. В этих странах можно употреблять так называемые легкие наркотики (гашиш, марихуана), продающихся в специальных кофе-шопах. Уголовная ответственность наступает лишь за незаконное хранение и сбыт "тяжелых" наркотиков: героина или кокаина.

Ко второй группе относятся страны с умеренной уголовно-правовой политикой (Германия, Франция, Италия, Россия) [3,269], в которых в качестве наказания за преступления, связанные с наркотиками, не применяется смертная казнь, но за особо тяжкие преступления предусмотрены длительные сроки лишения свободы. Помимо этого, за преступления, не представляющими большой

общественной опасности, принудительное лечение в судебном порядке (наказание без лишения свободы).

Третья - группа стран, характеризующихся жесткой политикой. (США, Япония, Великобритания, Испания, Австралия). В этих странах установлены серьезные меры наказания, предусматривающие смертную казнь в исключительных случаях, и применяется жесткая система контроля всех видов наркотических веществ. К примеру, правительство США осуществляет борьбу против незаконного потребления наркотиков путем воздействия на правительство стран, экспортирующих незаконные наркотики, перехват контрабандных наркотиков на границе США, борьба с преступными организациями и лицами, распространяющими наркотики внутри страны; влияние на потребителей для снижения спроса на наркотики, применяя при этом меры медицинского и воспитательного воздействия на потребителей наркотиков и в отношении лиц предположительно имеющих возможность стать наркоманами.

Четвёртая - группа стран с особо жесткой уголовной политикой (Малайзия, Иран, Пакистан, Сирия, Китай, Египет и ряд других стран Азии или Африке), в которых за торговлю наркотиками и даже их хранение в крупных размерах применяется смертная казнь. Кроме того, в этих странах могут быть применены каторжные работы и меры физического насилия в отношении преступников [4,266]. К примеру, в целях профилактики наркозависимости в Китае почти в 30 тысячах школах введена штатная должность педагога - руководителя центра антинаркотического воспитания и функционируют около 100 тысяч центров принудительного лечении наркоманов [5].

Отсутствие на должном уровне пограничного и таможенного контроля Российской Федерации с государствами - участниками Таможенного союза привела к практически свободному наркотрафику через границы, практически превратившись в огромный рынок сбыта. В основном, наркотики поставляются из ближнего и дальнего зарубежья: Казахстан и Средняя Азия (54,4 %); Армения, Азербайджан, Грузия (15,5 % - опий, гашиш, марихуана); Украина, Белоруссия, Молдавия (маковая соломка); Латвия, Литва, Эстония (барбитураты, транквилизаторы, кокаин, ЛСД, галлюциногены) [6].

В результате реализации антинаркотической политики в 2010 - 2020 годах наркоситуация в нашей стране в целом стабилизировалась, однако согласно данным мониторинга, проводимого Государственным антинаркотическим комитетом, в большинстве регионов Российской Федерации она остается напряженной *(см. таблицу)* [7].

Таблица 1 «Показатели наркоситуации в Российской Федерации»

Показатель	2019 год	2010 год
Количество выявляемых преступлений в год	200 000	
Доля противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков в общем количестве зарегистрированных преступлений	9,4 %	
Финансирование правительством антинаркотической деятельности	1,23 млрд. руб.	1 млрд.руб.
Изъято из незаконного оборота наркотических средств	более 420 тонн (за период)	
Число зарегистрированных пациентов в наркологической службе Российской Федерации	478,7 тыс. чел.	574,44 тыс.чел.
Число лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ	66,7 тыс.чел.	26,4 тыс.чел.
Среднее количество случаев отравления наркотиками	12,4 случая на 100 тыс. чел.	
Среднее количество случаев отравления наркотиками среди несовершеннолетних	11,6 случая на 100 тыс. чел.	
Число умерших от потребления наркотиков	4,6 тыс. чел.	3,7 тыс.чел.

В соответствии с Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» были приняты и принимаются меры по созданию и функционированию государственной системы мониторинга наркоситуации, осуществляется формирование системы защиты от незаконного перемещения наркотиков через государственную границу, сформированы механизмы раннего

выявления незаконного потребления наркотиков, реализован комплекс правовых, организационных и экономических мер, направленных на повышение доступности и качества оказания наркологической помощи населению, разработаны механизмы ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности в рамках соответствующих государственных программ субъектов Российской Федерации либо подпрограмм, включающих в себя антинаркотические мероприятия, а также муниципальных программ и пр.

Таким образом, опыт зарубежных стран с наиболее жесткими мерами проводимой антинаркотической политики показывает, что они приносят наиболее ощутимые положительные результаты. Однако, очевидно и то, что решение проблемы невозможно только с помощью силовых карательных мер, поэтому необходим оптимальным представляется комплекс мер как государственного, так и общественного воздействия с использованием межведомственных связей органов исполнительной власти и международных правоохранительных структур в сфере профилактики наркопреступности.

Библиографический список:

1. Колташов А.И. Российско-Китайское сотрудничество в борьбе с наркоугрозой // Современные проблемы противодействия наркопреступности и распространению наркомании в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Хабаровск, 28 - 29 апреля 2010 г.). В 2 ч. Ч. 1. С. 23.
2. «Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ»: Учебное пособие. Часть II / Под ред. А.Н. Сергеева. М.: ГУБНОН СКМ МВД России; ЩИТ-М, 2003 – 193 с.
3. «Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ»: Учебное пособие. Часть II / Под ред. А.Н. Сергеева. М.: ГУБНОН СКМ МВД России; ЩИТ-М, 2003. С. 269.
4. «Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ»: Учебное пособие. Часть II / Под ред. А.Н. Сергеева. М.: ГУБНОН СКМ МВД России; ЩИТ-М, 2003. С. 266.
5. Материалы Дальневосточной обсерватории наркотрафиков в Северо-Восточной Азии (ДОНТ СВА). УДФО ГАК. г. Хабаровск, 2011 - http://www.narkotiki.ru/5_6805.htm (Дата обращения: 09.09.2022).
6. Статья «Основные тенденции и перспективы развития антинаркотической политики зарубежных стран» - https://www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/343-2016-04-20-11-02-40/5045-2016-06-27-07-58-48 (Дата обращения: 10.09.2022).
7. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года" | ГАРАНТ - https://base.garant.ru/74938781/ (Дата обращения: 11.09.2022)

Dadyukova Maria Nikolaevna
student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Fedunova Maria Nikolaevna
Scientific supervisor
Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

УДК 343.575

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF ANTI-DRUG POLICY IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract: The article examines the international experience in the field of drug trafficking in countries with a comparative analysis of anti-drug legislation. The author examines the state of the drug situation in the Russian Federation and provides a set of measures applied by the government to stabilize the situation in this area.

Keywords: Drug trafficking, drug trafficking, drug situation in the Russian Federation, criminal punishment, forced treatment of drug addicts, smuggling.

Currently, drug trafficking has acquired such a scale that the world community has become involved in it. The need to strengthen cooperation in the field of ensuring world security and domestic policy of states has led to the development of cooperation between them.

However, certain difficulties in unifying the legislation of a particular state are due to various factors, including differences in the strategy of state policy in the field of drug trafficking and its consistency [1,23].

Despite the general international principles, each country takes into account the peculiarities of its people and the traditions of its culture, the level of drug addiction of the population, the effectiveness of the current criminal legal system, the availability of a complex of social and psychological assistance for the rehabilitation of former drug users.

In a comparative analysis of anti-drug legislation, states can be conditionally divided into several groups [2].

The first group includes States with liberal legislation (Spain, Switzerland, the Kingdom of the Netherlands (Holland). Anti-drug laws in these countries are based on the differentiation of the distribution of various types of drugs. In these countries, you can use so-called light drugs (hashish, marijuana), sold in special coffee shops. Criminal liability comes only for illegal possession and sale of "heavy" drugs: heroin or cocaine.

The second group includes countries with a moderate criminal law policy (Germany, France, Italy, Russia) [3,269], in which the death penalty is not applied as punishment for drug-related crimes, but long terms of imprisonment are provided for especially serious crimes. In addition, for crimes that do not pose a great public danger, compulsory treatment in court (punishment without imprisonment).

The third is a group of countries characterized by strict policies. (USA, Japan, UK, Spain, Australia). In these countries, serious penalties have been established, providing for the death penalty in exceptional cases, and a strict system of control of all types of narcotic substances is applied. For example, the US government is fighting against illegal drug use by influencing the governments of countries exporting illegal drugs, intercepting contraband drugs at the US border, combating criminal organizations and persons distributing drugs inside the country; influencing consumers to reduce drug demand, while applying measures of medical and educational impact on drug users and in relation to persons allegedly having the opportunity to become drug addicts.

The fourth is a group of countries with particularly strict criminal policies (Malaysia, Iran, Pakistan, Syria, China, Egypt and a number of other Asian or African countries), in which the death penalty is applied for drug trafficking and even their possession on a large scale. In addition, hard labor and measures of physical violence against criminals may be applied in these countries [4,266]. For example, in order to prevent drug addiction in China, a full-time position of teacher - head of the center for anti-drug education has been introduced in almost 30 thousand schools and about 100 thousand centers for the compulsory treatment of drug addicts are functioning [5].

The lack of proper border and customs control of the Russian Federation with the member states of the Customs Union has led to virtually free drug trafficking across borders, practically turning into a huge sales market. Mainly, drugs are supplied from near and far abroad: Kazakhstan and Central Asia (54.4%); Armenia, Azerbaijan, Georgia (15.5% - opium, hashish, marijuana); Ukraine, Belarus, Moldova (poppy straw); Latvia, Lithuania, Estonia (barbiturates, tranquilizers, cocaine, LSD, hallucinogens) [6].

As a result of the implementation of the anti-drug policy in 2010-2020, the drug situation in our country has generally stabilized, however, according to the monitoring data conducted by the State Anti-Drug Committee, it remains tense in most regions of the Russian Federation (see Table 1) [7].

Table 1 "Indicators of drug situation in the Russian Federation"

Indicator	2019 year	2010 year
Number of detected crimes per year	200 000	
The share of illegal acts in the field of drug trafficking in the total number of registered crimes	9,4 %	
Government funding of anti-drug activities	1.23 billion rubles	1 billion rubles
Seized from illicit drug trafficking	more than 420 tons (for the period)	
The number of registered patients in the drug treatment service	478.7 thousand people	574,44 thousand people
The number of people with dependence on new potentially dangerous psychoactive substances	66,7 thousand people	26,4 thousand people
Average number of drug poisoning cases	12.4 cases per 100 thousand people	
Average number of cases of drug poisoning among minors	11.6 cases per 100 thousand people	
The number of deaths from drug use	4,6 thousand people	3,7 thousand people

In accordance with the Decree of the President of the Russian Federation dated 11/23/2020 No. 733 "On approval of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the period up to 2030", measures have been taken and are being taken to create and operate a state system for monitoring the drug situation, a system of protection against illegal drug movement across the state border is being formed, mechanisms for early detection of illegal drug use have been formed, a set of legal, organizational and economic measures aimed at improving the availability and quality of drug treatment assistance to the population, mechanisms have been developed for resource provision of anti-drug activities within the relevant state programs of the subjects of the Russian Federation or subprograms including anti-drug measures, as well as municipal programs, etc.

Thus, the experience of foreign countries with the most stringent anti-drug policy measures shows that they bring the most tangible positive results. However, it is also obvious that the solution of the problem is impossible only with the help of punitive measures of force, therefore, a set of measures of both state and public influence using interdepartmental relations of executive authorities and international law enforcement agencies in the field of drug crime prevention seems to be optimal.

Bibliographic list:

1. Koltashov A.I. Russian-Chinese cooperation in the fight against the drug threat // Modern problems of countering drug crime and the spread of drug addiction in the Asia-Pacific region: A collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (Khabarovsk, April 28 - 29, 2010). At 2 p.m. 1. p. 23.

2. "Countering illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances": A textbook. Part II / Edited by A.N. Sergeev. M.: GUBNON SCM of the Ministry of Internal Affairs of Russia; SHIELD-M, 2003 – 193 p.

3. "Countering illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances": A textbook. Part II / Edited by A.N. Sergeev. M.: GUBNON SCM of the Ministry of Internal Affairs of Russia; SHIELD-M, 2003. p. 269.

4. "Countering illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances": A textbook. Part II / Edited by A.N. Sergeev. M.: GUBNON SCM of the Ministry of Internal Affairs of Russia; SHIELD-M, 2003. p. 266.

5. Materials of the Far Eastern Observatory of Drug Trafficking in Northeast Asia (DONTVA). UDFO GAK. Khabarovsk, 2011 - http://www.narkotiki.ru/5_6805.htm (Accessed: 09.09.2022)

6. Article "Main trends and prospects of development of anti-drug policy of foreign countries" - https://www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/343-2016-04-20-11-02-40/5045-2016-06-27-07-58-48 (Accessed: 09/10/2022)

7. Decree of the President of the Russian Federation No. 733 dated 11/23/2020 "On approval of the Strategy of the State anti-drug policy of the Russian Federation for the period up to 2030" | GARANT - https://base .garant.ru/74938781 / (Accessed: 11.09.2022)

Кислицин Сергей Викторович
Kislitsyn Sergey Viktorovich
магистрант Тольяттинского государственного университета, институт права
E-mail: sergo71ksv@mail.ru

УДК 342.8

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CONCEPT AND SYSTEM OF ELECTION COMMISSIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматривается понятие и действующая система избирательных комиссий. Особое внимание обращено на разные подходы субъектов Российской Федерации к вопросу о наличии собственной системы избирательных комиссий. Для единообразного решения данного вопроса было предложено исходить из конституционно установленных принципов федерализма и равенства всех субъектов РФ и в действующем Федеральном законе № 67-ФЗ закрепить положение, согласно которому система избирательных комиссий РФ включает в себя систему избирательных комиссий РФ и систему избирательных комиссий субъекта РФ. В целом, было установлено, что избирательные комиссии являются органами публичной власти, обладающие особым правовым статусом, позволяющий реализовать принцип народовластия.

Annotation: The article discusses the concept and the current system of election commissions. Particular attention is paid to the different approaches of the constituent entities of the Russian Federation to the issue of having their own system of election commissions. For a uniform solution to this issue, it was proposed to proceed from the constitutionally established principles of federalism and equality of all subjects of the Russian Federation and to consolidate the provision in the current Federal Law No. 67-FZ, according to which the system of election commissions of the Russian Federation includes the system of election commissions of the Russian Federation and the system of election commissions of the subject of the Russian Federation. In general, it was found that the election commissions are public authorities with a special legal status that allows the implementation of the principle of democracy.

Ключевые слова: выборы; избирательные комиссии; система избирательных комиссий; Центральная избирательная комиссия РФ; избирательные комиссии субъектов РФ; избирательные комиссии муниципальных образований; окружные избирательные комиссии; территориальные (районные, городские и другие) комиссии; участковые комиссии.

Key words: elections; election commissions; the system of election commissions; Central Election Commission of the Russian Federation; election commissions of subjects of the Russian Federation; election commissions of municipalities; district election commissions; territorial (district, city and other) commissions; district commissions.

Свободные демократические выборы являются необходимым условием существования представительной демократии в любом государстве. В Российской Федерации они справедливо рассматриваются в качестве базового принципа конституционного строя страны, поскольку только зрелость, целостность и действенность избирательной системы способны обеспечить подлинное, активное и постоянное политическое и юридическое участие граждан в решении важнейших вопросов жизни общества.

Россия – это федеративная страна, в состав которой входит 85 субъектов Российской Федерации, в которых проходят выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, референдумы разного уровня. Процесс выборов на территории Российской Федерации идет постоянно. Несмотря на то, что Центральная избирательная комиссия не обладает правом законодательной инициативы, она не является просто пассивными счетчиками голосов, а анализирует все электоральные процессы и сами выборы. Центральная избирательная комиссия работает со всеми политическими силами и абсолютно открыта для диалога со всеми, кто в этом заинтересован.

При этом, формально в системе избирательных комиссий все в порядке. На уровне субъекта Российской Федерации в избирательные комиссии входят представители не менее семи партий. Семь,

восемь и девять, иногда десять партий. То есть присутствуют представители разных партий, в том числе и как члены комиссии с правом совещательного голоса. Но не всегда им хватает знаний, квалификации. В избирательных комиссиях работают не профессионалы, а люди, которых делегирует общество, это представители разных профессий: учителя, врачи, люди из бизнеса, из общественных организаций. Их направляют партии, они работают в комиссиях только в период выборов. При этом самая большая проблема заключается в нехватке членам избирательных комиссий квалификации, что очень важно, так как от качества работы избирательных комиссий зависит доверие к руководству.

Однако, несмотря на особую значимость избирательных комиссий в системе субъектов избирательного права, по сей день их статус конституционно не закреплен в нормах действующего Основного закона нашего государства. Все это является причиной многочисленных споров и научно-правовых дискуссий среди ученых, общественности и граждан.

Правовое регулирование системы, правового статуса, порядка формирования и компетенции избирательных комиссий осуществляется в соответствии со статьями 20-31 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) [7].

В подп. 21 ст. 2 Федерального закона № 67-ФЗ сформулировано легальное определение избирательной комиссии, как коллегиального органа, формируемого в порядке и сроки, которые установлены законом, организующий и обеспечивающий подготовку и проведение выборов.

Система избирательных комиссий приведена в ст. 20 Федерального закона № 67-ФЗ в соответствии с которой, данная система включает:

- Центральную избирательную комиссию РФ (далее – ЦИК),
- избирательные комиссии субъектов РФ (далее – ИКС РФ),
- избирательные комиссии муниципальных образований (далее – ИКМО),
- окружные избирательные комиссии (далее – ОИК),
- территориальные (районные, городские и другие) комиссии и
- участковые комиссии (далее – УИК).

Как можно заметить, возглавляет систему избирательных комиссий в Российской Федерации – ЦИК, обеспечивающая деятельность всей системы избирательных комиссий. В свою очередь, ИКС РФ организуют деятельность всех избирательных комиссий, действующих на территории конкретного субъекта Российской Федерации.

Правовой статус Центральной избирательной комиссии определен в ч. 1 ст. 21 Федерального закона № 67-ФЗ, согласно которой ЦИК является федеральным государственным органом. В ст. 1 Регламента ЦИК России [8] также определен как федеральный государственный орган.

При этом, в гражданско-правовых отношениях ЦИК действует как юридическое лицо, т.е. как государственное учреждение, имеющее свою печать.

Законодатель установил, что Центральная избирательная комиссия состоит Российской Федерации из 15 членов. Пять – от Государственной Думы, пять – от Совета Федерации и пять – от Президента РФ. Первоначально закон требовал, чтобы все члены ЦИК России имели высшее юридическое образование либо ученую степень в области права. Затем, с учетом развития информационных технологий и их внедрения в практику проведения выборов, законодатель расширил возможности вхождения в Комиссию специалистам с высшим образованием различного профиля.

Порядок избрания Председателя ЦИК, его заместителя и секретаря изложены в п. 7 ст. 21 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», согласно которому данные лица избираются из числа членов ЦИК путем тайного голосования.

Пунктами 8 и 9 ст. 21 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» предусмотрено, что ЦИК организует выборы в федеральные органы государственной референдум Российской Федерации.

Компетенция ЦИК устанавливается не только п.п. 9-14 ст. 21 Федерального закона № 67-ФЗ.

Так, полномочия ЦИК изложены в ст. 30 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» [1], в ст. 27 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [3], в ст. 19 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» [5], в ст. 6 Федерального закона «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»» [6], п. 1 ст. 5 Федерального закона «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности

государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» [4]. При этом в перечисленных федеральных законах компетенция ЦИК не является исчерпывающей.

Все полномочия ЦИК можно разделить на полномочия производного и оригинального характера [17, с. 60].

К производным полномочиям относятся полномочия, направленные «на обеспечение выполнения основных прав, устанавливающих порядок организации выборного процесса в Российской Федерации» [17, с. 60].

Особенности же ЦИК определяются его специальными полномочиями, к числу которых относятся:

Во-первых, рассмотрение жалоб на действия (бездействия) нижестоящих избирательных комиссий, в случае нарушениями ими избирательных прав граждан. Посредством данного полномочия выстраивается иерархическая лестница избирательных комиссий. Но при этом, важно отметить, что в некоторых случаях избирательные комиссии субъектов РФ самостоятельны, в некоторых сферах осуществляют совместные полномочия.

Во-вторых, в период проведения избирательной кампании ЦИК России рассматривает обращения и жалобы по вопросу информационного обеспечения выборов. ЦИК России и избирательные комиссии субъектов Российской Федерации создают рабочие группы по информационным спорам и иным вопросам информационного обеспечения выборов, на которых рассматриваются жалобы на нарушение порядка проведения предвыборной агитации, в том числе в СМИ. В состав такой Рабочей группы ЦИК России во время последних двух федеральных избирательных кампаний входят представители органов государственной власти в сфере массовых коммуникаций, Общественной палаты Российской Федерации, научного и журналистского сообщества, представители общероссийских организаций телерадиовещания и периодических печатных изданий, общественных организаций, ВЦИОМ, а также члены ЦИК России. Такой состав призван обеспечить максимальную объективность при принятии решений по вопросам информационного обеспечения выборов и позволяет услышать экспертное мнение по возникающим спорным вопросам ведения предвыборной агитации в СМИ [15, с. 62].

В-третьих, ЦИК назначает как минимум двоих членов в состав ИКС РФ.

В-четвертых, ЦИК осуществляет официальное толкование избирательных законов. Объектом оценки являются нормативные акты субъектов РФ на их соответствие федеральному законодательству. По результатам проводимой оценки, даваемое заключение имеет рекомендательный характер, к которому законодательные органы соответствующего субъекта РФ могут прислушаться, либо проигнорировать [20, с. 35].

В-пятых, в пределах своей компетенции ЦИК вправе издавать соответствующие инструкции с целью единообразного применения ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». К примеру, на практике то обстоятельство, что эксперты использовали при исследовании подписей избирателей традиционные методики исследования подписей и идентификационного исследования рукописных текстов, а не рекомендованные ЦИК РФ не может служить основанием для признания выводов экспертов недостоверными [12].

Таким образом, особенности полномочий ЦИК заключается в осуществлении нормативно-правового регулирования и оказание некоторого влияния на работы избирательных комиссий субъектов РФ.

По поводу действующей системы избирательных комиссий в доктрине существует много различных мнений и предложений.

Прежде всего, некоторые ученые обращают внимание на неоднородность структуры системы избирательных комиссий [18, с. 39], проявляющейся не только в природе избирательных комиссий, но и в их полномочиях, которые они осуществляют при проведении выборов, референдумов разного уровня. К примеру, при проведении федеральных выборов участие муниципальных избирательных комиссий не является ключевым, так же как и при проведении муниципальных выборов роль ЦИК является факультативной и информационной [14, с. 6].

Несмотря на значимость функций избирательных комиссий муниципальных образований, их правовой статус урегулирован, как представляется, не вполне четко и нуждается в определенной корректировке.

Более того, Федеральным законом от 14 марта 2022 г. № 60-ФЗ [2] установлено, что с 14 марта 2022 и не позднее 1 января 2023 года избирательные комиссии муниципальных образований,

осуществляющие свои полномочия прекращают их исполнение этих полномочий. Данные полномочия возлагаются на территориальную или участковую комиссию. Принятие данного Федерального закона обусловлено совершенствованием законодательства в части проведения дистанционного электронного голосования. Об эффективности такого решения законодателя можно судить только спустя определенное время.

Исключение избирательной комиссии из числа органов местного самоуправления при возложении на нее функций по решению вопросов местного значения представляется необоснованным и не отражающим ее правовую природу. Позиции о нецелесообразности такого подхода придерживается ряд авторов, которые указывают на необоснованность выведения избирательной комиссии муниципального образования из структуры органов местного самоуправления, отмечая не только возникшую в связи с этим неопределенность ее статуса, но и противоречие принципам демократии и местного самоуправления.

В науке обращают внимание на отсутствие в действующей системе избирательных комиссий такого вида избирательных комиссий, как временные избирательные комиссии. В целях решения данной проблемы Е.И. Бурьянова предлагает временные избирательные комиссии включить в систему избирательных комиссий [14, с. 7]. Другие предлагают создать в каждом поселении собственную избирательную комиссию [19, с. 27]. Третьи, напротив, оценивают существующую избирательную систему избыточной [13, с. 45].

С.А. Авакьян предлагает систему избирательных комиссий привязать к конкретной избирательной кампании, либо уровню выборов.

В целом, на систему избирательных комиссий в науке сложилось две точки зрения. Согласно первой точки зрения, существующая система избирательных комиссий представляет собой единую систему, которая не включает в себя никакие другие подсистемы.

Представители второй точки зрения считают правильным рассматривать систему избирательных комиссий, исходя из федеративной природы государства, и включающая подсистему избирательных комиссий субъектов РФ [16, с. 42].

Действительно, избирательное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ. Практически в каждом субъекте РФ приняты соответствующие законы об избирательных комиссиях соответствующего субъекта РФ. Не являются исключением и г. Москва, как самостоятельный субъект РФ, а также и Московская область, где приняты и действуют законы о Московской городской избирательной комиссии [9] и об Избирательной комиссии Московской области [10].

Однако в некоторых субъектах Российской Федерации наблюдается несколько иной подход. К примеру, в Закон Самарской области «Об Избирательной комиссии Самарской области» [11] не определяет систему избирательных комиссий данного субъекта РФ.

Как можно заметить в субъектах РФ разные подходы к вопросу о наличии в субъекте РФ собственной системы избирательных комиссий.

Для единообразного решения данного вопроса необходимо исходить из конституционно установленных принципов федерализма и равенства всех субъектов РФ и в действующем Федеральном законе № 67-ФЗ закрепить положение, согласно которому система избирательных комиссий РФ включает в себя систему избирательных комиссий РФ и систему избирательных комиссий субъекта РФ.

Е.В. Демьянов обращает внимание на проблемы, возникающие в процессе организации и деятельности системы избирательных комиссий. В числе данных проблем можно выделить следующие. Прежде всего, это не полное законодательное урегулирование вопроса о пределах деятельности избирательных комиссий. Кроме того, у избирательных комиссий субъекта РФ недостаточно полномочий для осуществления контроля за деятельностью избирательных комиссий более низкого уровня. Организация работы территориальных комиссий не имеет единообразного правового регулирования на территории Российской Федерации. И самое важное – не имеет законодательного регулирования вопрос взаимодействия системы избирательных комиссий с институтами гражданского общества [16, с. 45].

В связи с изложенным, можно предложить следующие меры, направленные на совершенствование действующей системы избирательных комиссий:

– наделить избирательные комиссии субъекта РФ полномочиями по осуществлению контроля за деятельностью избирательных комиссий, действующих на территории данного субъекта Федерации;

– предоставить избирательным комиссиям субъекта РФ в случае нарушения председателем избирательной комиссии муниципального образования действующего избирательного законодательства, избирательных прав граждан - право отстранить его от должности.

Таким образом, избирательные комиссии являются органами публичной власти, обладающие особым правовым статусом, позволяющий им реализовать конституционный принцип народовластия и обеспечить волеизъявление народа в процессе проведения выборов и референдумов.

Библиографический список:

1. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.
2. Федеральный закон от 14.03.2022 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1787.
3. Федеральный закон от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740.
4. Федеральный закон от 12.05.2009 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2392.
5. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (28.06.2022) // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171.
6. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 20-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 172.
7. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
8. Постановление ЦИК России от 28.06.1995 г. № 7/46-II (ред. от 15.12.2021) «О Регламенте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Закон г. Москвы от 23.04.2003 г. № 23 (ред. от 25.05.2022) «О Московской городской избирательной комиссии» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2003. 28 мая. № 30.
10. Закон Московской области от 15.04.2003 г. № 31/2003-ОЗ (ред. от 19.05.2022) «Об Избирательной комиссии Московской области» // Вестник Московской областной Думы. 2003. № 5.
11. Закон Самарской области от 13.03.2001 г. № 23-ГД (ред. от 20.06.2022) «Об Избирательной комиссии Самарской области» // Волжская коммуна. 2001. 16 марта. № 40.
12. Решение Московского областного суда от 03.09.2014 г. по делу № 3-118/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
13. Бузин А.Ю. Проблемы правового статуса избирательных комиссий в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
14. Бурьянова Е.И. О положении избирательных комиссий в системе органов государственной власти // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2017. Т. 2. С. 6-10.
15. Гальченко В.В. Взаимодействие со СМИ и контроль за проведением предвыборной агитации // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Специальный выпуск. 2018. С. 62-67.
16. Демьянов Е.В. Система избирательных комиссий Российской Федерации в механизме реализации народного суверенитета // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 42-46.
17. Малый Д.А. Правовой статус центральной избирательной комиссии России и избирательной комиссии индии: компаративистский анализ // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 3 (15). С. 60-64.
18. Матейкович М.С., Сучилин В.Н. Избирательные комиссии муниципальных образований в системе избирательных комиссий // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 39-42.

19. Пылин В.В. Демократизация избирательных комиссий как один из важных факторов повышения доверия граждан к избирательной системе России // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2012. № 2. С. 27 – 30

20. Романовская О.В. Организация государственной власти в субъектах Российской Федерации в решениях Верховного Суда Российской Федерации // Реформы и право. 2009. № 2. С. 35–53.

У Елена
U ELENA
ФГБОУ ВПО "Дальневосточный Государственный Университет Путей Сообщения", Институт интегрированных форм обучения

УДК 340

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ГОСЗАКУПОК

CORRUPTION IN PUBLIC PROCUREMENT

Аннотация: в статье проанализирована тема коррупции в сфере государственных закупок работ, товаров и услуг. Раскрыто понятие госзакупок, а также проведена взаимосвязь между нарушением принципов конкуренции при исполнении государственного заказа и коррупционной основой нарушения. Рассмотрены определенные аспекты выявления и раскрытия отдельных преступлений в сфере госконтракта.

Abstract: the article analyzes the topic of corruption in the field of public procurement of works, goods and services. The concept of public procurement is disclosed, as well as the relationship between the violation of the principles of competition in the execution of the state order and the corruption basis of the violation. Certain aspects of identifying and disclosing individual crimes in the field of state contract are considered.

Ключевые слова: государственные закупки, госконтракт, коррупция, уголовная ответственность, мошенничество, выявление и раскрытие преступлений.

Keywords: public procurement, government contract, corruption, criminal liability, fraud, detection and disclosure of crimes.

Государственные закупки - это закупки товаров, работ или услуг от имени государственного органа, а именно от государственного (муниципального) учреждения, они направлены на удовлетворение государственных и муниципальных нужд[1]. Также это основной способ для бюджетных организаций и госкомпаний найти товары и услуги по выгодным (лучшим) для них ценам. Для этого организации размещают заказ на электронной торговой площадке с указанием конкретных характеристик работы, желаемого товара или оказания определенных услуг, а предприниматели, желающие участвовать в аукционе, могут подать заявку. Поставщик определяется в процессе тендера, то есть торгов. В зависимости от вида торгов победителем становится тот, кто предложит самую низкую цену или выгодные условия исполнения контракта.

В 2014 году вступил в законную силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе, Закон 44-ФЗ[2]) и началась реформа системы государственных закупок, ее преобразование в контрактную систему и внедрение в жизнь граждан, общества и страны.

Все гостендеры можно найти в единой информационной системе (далее-ЕИС), размещаются они на сайте zakupki.gov.ru. Вы можете использовать фильтры и ключевые слова, чтобы найти нужный тендер.

Одним из принципов осуществления закупок в соответствии со статьей 8 44-ФЗ является принцип обеспечения конкуренции, который сообщает, что контрактная система в сфере закупок призвана создать равные условия для обеспечения конкуренции между участниками закупки. Любой желающий имеет возможность стать поставщиком в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативно-правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок. К тому же, согласно положениям этого принципа, конкуренция основана на соблюдении ценовой и неценовой политики для определения наилучших условий поставки товаров. Закупочным организациям запрещается совершать действия, влекущие ограничение конкуренции, в том числе действия, необоснованно ограничивающие количество участников закупки. Эти действия могут привести к

[1] Ходасевич О. Н., Шаламова Е. Ю. Коррупция в сфере государственных закупок // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 3. – С. 1

[2] Рахимов Э.Х. Коррупция в контрактной системе как угроза экономической без // Евразийская адвокатура. – 2017. - № 6 (31). – С. 89

нарушению действующего законодательства и повлечь определенные виды наказания.

Актуальной темой в сфере государственных закупок является наличие в ней коррупции. По данным международной организации «Transparency International», наиболее подверженной преступности, а именно коррупции, является сфера госзакупок. Например, по известным данным, предоставленным Счетной палатой Российской Федерации в 2016 году было выявлено 414 нарушений закона 44-ФЗ, сумма нарушений составила 17, 136 млрд рублей. Данная ситуация ставит перед правоохранительными органами и органами финансового контроля общую задачу по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений в рамках процедур государственных закупок.

Нарушения в сфере государственных закупок часто связаны с ограничением этого принципа - принципа конкуренции, несоблюдение которого означает подрыв антикоррупционных основ.

Подходы к ограничению конкуренции в сфере государственных закупок можно классифицировать следующим образом:

1) связанные с указанием в документации технических описаний, ограничивающих выбор товаров, работ или услуг;

2) которые связаны с прямым нарушением правил государственных закупок;

3) которые осуществляются путем ограничения по времени исполнения госзаказа;

4) сосредоточенные на ограничении участия как малого, так и среднего бизнеса;

5) реализованные путем разработки технических описаний, ограничивающих круг исполнителей;

6) которые связаны с ограничением доступа исполнителей к оформлению и подаче заявки на исполнение госзаказа.

Этим нарушениям часто предшествует сговор, то есть участники закупки договариваются о том, кто будет исполнителем заказа (картельный сговор)[3].

Признаками картельного сговор являются:

1) образование фирм-однодневок для создания видимости конкуренции на аукционе, прекращающих свое существование после достижения цели — запланированный участник торгов выигрывает аукцион;

2) дача взятки конкурентам для того, чтобы они отказались от победы в торгах, то есть пассивное участие без заявления ценового предложения;

3) все участники, допущенные к участию в аукционе, кроме одного, не явились, в результате чего с одним участником был заключен госконтракт по начальной (максимальной) цене контракта в соответствии с Законом 44-ФЗ и другие.

Слово «коррупция» происходит от латинского «corpio», что означает взяточничество, подкуп и продажность не только общественных и политических деятелей, но и государственных чиновников, и должностных лиц[4].

Ученые-коррупТологи уделяют особое внимание проблеме коррупции в системе госзакупок. Известный профессор Ю. Г. Наумов сделал вывод, что огромный коррумпированный потенциал в данной сфере вызван возможностью осуществления неформальных предварительных договоренностей между государственными заказчиками и конкретными контрагентами, с которыми можно заключать контракты, манипулируя процедурой конкурсного производства. Это влечет за собой созданию в государственной сфере системы «теневых процессов», под которыми рассматривается совокупность осуществления операций финансово-хозяйственной деятельности, скрытых от государственного контроля и ориентированных на незаконный вывод средств из законных экономических процессов и бюджетного финансирования.

Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) и Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ) предусмотрена ответственность за картельные сговоры на торгах. Согласно статье 14.32 КоАП РФ за картельные сговоры на торгах налагаются «оборотные» штрафы, исчисляемые от начальной (максимальной) цены предмета торгов. Определенную сумму штрафа исчисляют по методике ФАС РФ (Федеральная антимонопольная служба). Административная ответственность ляжет на всех участников данного сговора, а не только на победителя аукциона. В случае выявления конкретных должностных лиц, подписавших это соглашение, они могут быть дисквалифицированы на срок до трех лет. Картельный сговор на

[3] Бочкова Ю. А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // Проблемы современной экономики. – 2014. - № 4. – С. 118

[4] Сувернева В. А. К вопросу о понятии коррупции // Символ науки. – 2020. - № 12-2 – С. 68

аукционах может стать уголовным преступлением по статье 178 УК РФ при причинении крупного и особо крупного ущерба.

В законах РФ предусмотрен обширный диапазон наказаний за совершение преступлений в сфере государственных закупок: от уплаты штрафа в определенной сумму, исполнения наказания в форме исполнительных работ до лишения права занимать определенную должность или заниматься конкретной деятельностью[5].

Важным способом борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок является мониторинг. Он позволит отследить ситуации в контрактной системе, выявить существующие и перспективные риски, а также найти вероятные пути решения проблем. Контроль за обеспечением мониторинга осуществляет федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок[6].

Еще одним актуальным способом в борьбе с коррупцией путем мониторинга государственных закупок является вовлечение общественности в процесс. Общественный контроль давно считается наиболее эффективным механизмом сопротивления коррупции. Участие общественности в мониторинге госзакупок способствует своевременному выявлению возможных коррупционных рисков, установить возможные факты злоупотреблений со стороны органов, осуществляющих государственные закупки.

Своевременное выявление, раскрытие и расследование готовящихся и совершаемых преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок позволяет предотвратить опасные последствия для общества. В то же время оперативники и следователи сталкиваются с рядом проблем, одной из которых является высокая латентность, что негативно сказывается на результатах выявления и раскрытия преступлений[7]. Выявление преступления – это его обнаружение, а также установление сведений о действии (бездействии), событии, которое содержит признаки уголовно наказуемого поведения.

Таким образом можно сделать вывод, что коррупция в сфере государственных закупок является на сегодня не только актуальной, но и плохо раскрываемой в связи с тем, что преступления в данной области имеют высокий уровень латентности. Необходимо усилить меры по повышению эффективности борьбы с преступностью в сфере закупок. Такими мерами, могли бы стать усиление взаимодействия и совместная целенаправленная работа как контролирующих, так и правоохранительных органов по предупреждению и пресечению договорных взаимодействий в сфере госзакупок, в рамках межведомственного взаимодействия.

Библиографический список:

1. Бочкова Ю. А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // Проблемы современной экономики. – 2014. - № 4. – С. 117-120
2. Еремин С. Г., Кондуков А. А. Проблемы своевременного выявления, раскрытия преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок и меры по их преодолению // Юристъ – Правоведъ. – 2020. - № 4 (95). – С. 123-127
3. Майстренко И. Д. К вопросу об ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе Российской Федерации // Образование и право. – 2019. - № 4. – С. 84-87
4. Рахимов Э.Х. Коррупция в контрактной системе как угроза экономической без // Евразийская адвокатура. – 2017. - № 6 (31). – С. 89-93
5. Рубцов В. Н. Мониторинг государственных закупок как механизм противодействия коррупции // Евразийская адвокатура. – 2017. - № 1 (26). – С. 144-145
6. Сувернева В. А. К вопросу о понятии коррупции // Символ науки. – 2020. - № 12-2 – С. 68-70
7. Ходасевич О. Н., Шаламова Е. Ю. Коррупция в сфере государственных закупок // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 3. – С. 1-6

[5] Майстренко И. Д. К вопросу об ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе Российской Федерации // Образование и право. – 2019. - № 4. – С. 85

[6] Рубцов В. Н. Мониторинг государственных закупок как механизм противодействия коррупции // Евразийская адвокатура. – 2017. - № 1 (26). – С. 144

[7] Еремин С. Г., Кондуков А. А. Проблемы своевременного выявления, раскрытия преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок и меры по их преодолению // Юристъ – Правоведъ. – 2020. - № 4 (95). – С. 124

Мужухоев Микаил Магомедович
Muzhukhoev Mikail Magomedovich
магистрант, кафедра теории и истории государства и права ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет»
E-mail: muzhukhoiev@mail.ru

Дикажев Мухарбек Магомедгиреевич
Dikazhev Muharbek Magomedgireevich
Научный руководитель
профессор кафедры теории и истории государства и права,
доктор юридических наук

УДК 342

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ. ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.

PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE. INSTITUTE OF JURERS.

Аннотация. В качестве объекта исследования выступают конституционные основы института участия граждан в отправлении правосудия, который реализуется в форме института присяжных заседателей. Вопрос деятельности суда присяжных в уголовном процессе является весьма актуальным, так как деятельность является дополнительной гарантией защиты прав подсудимого. В законодательстве имеется ряд неточностей в вопросе деятельности суда присяжных, а это порождает необходимость его более точного законодательного регулирования, то есть принятия на федеральном уровне некоторых мер, направленные на более активное задействование населения в отправление уголовного правосудия в Российской Федерации. К ним можно отнести повышение уровня информированности населения об институте присяжных заседателей; внесение коррективов в правовую регламентацию порядка формирования коллегии присяжных заседателей; повышение правовой культуры населения.

Annotation. The object of the study is the constitutional foundations of the institution of citizen participation in the administration of justice, which is implemented in the form of the institution of jurors. The question of the activities of the jury in the criminal process is very relevant, since the activity is an additional guarantee of protecting the rights of the defendant. There are a number of inaccuracies in the legislation regarding the activities of the jury, and this gives rise to the need for its more precise legislative regulation, that is, the adoption of certain measures at the federal level aimed at more actively involving the population in the administration of criminal justice in the Russian Federation. These include raising the level of public awareness about the institution of jurors; making adjustments to the legal regulation of the procedure for the formation of a panel of jurors; improving the legal culture of the population.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, народовластие, правосудие, гражданское общество, судебная власть, суд присяжных заседателей, судья, уголовный процесс.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, democracy, justice, civil society, judiciary, jury, judge, criminal process.

Конституция Российской Федерации закрепила основополагающие принципы функционирования демократического государства, среди которых важное значение уделяется принципу народовластия, определяющий теоретические и практические аспекты реализации гражданами своих прав и обязанностей.

На сегодняшний день трудно обойтись и совершенствоваться без сохранения действующих и развития иных институтов и ценностей демократии.

Широкий спектр прав и обязанностей, гарантированных государством, установленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных нормами федеральных конституционных законов и федеральных законов, формирует особый режим функционирования демократического государства, и это проявляется, в том числе, предоставлением гражданам прав на участие в управление

делами государства. При такой ситуации принцип народовластия начитает постепенно приобретать из абстрактной законодательной формулы реальные очертания.

Одним из показателей уровня развития гражданского общества на современном этапе в Российской Федерации является участие граждан в отправлении правосудия, что напрямую влияет на формирование гражданского общества в стране.

Вопросы взаимодействия общества и судебной власти при реализации права граждан на участие в отправлении правосудия, закрепленного в ст. 32 Конституции Российской Федерации, являются актуальными на сегодняшний день [1]. При этом данные права принадлежат только гражданам Российской Федерации и входят в группу политических прав.

В процессе реализации гражданами права на участие в отправлении правосудия проявляется уважение к суду, формируется доверительное отношение к власти, что введет к созданию фундамента для гражданского общества.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что развитие гражданского общества и формирование у населения доверия к суду зависит от степени участия граждан в отправлении правосудия.

В Конституции Российской Федерации в качестве основной формы реализации прав граждан на участие в отправлении правосудия указывается присяжные заседатели, при этом нет ссылки на то, что исключаются иные формы реализации гражданами данного права.

«Как форма организации суда свое нормативное закрепление суд присяжных заседателей впервые получил в 1864 году в Уставе уголовного судопроизводства и в Учреждении судебных установлений. Такой институт был введен в целях предоставления гражданам права на участие в отправлении правосудия» [7, с. 38].

В последующем, реальные очертания суд присяжных заседателей получил в Конституции Российской Федерации, принятый в 1993 году. Свое закрепление институт присяжных заседателей получил и в законодательстве ряда регионов, однако в первые годы стал дискуссионным в связи с якобы его неэффективностью, поскольку судом присяжных заседателей почти по половине от общего количества уголовных дел выносились оправдательные приговоры.

На сегодняшний день суд с участием присяжных заседателей в России является одной из форм судебного производства по уголовным делам, особенность которой проявляется в том, что в рассмотрении уголовного дела участвуют профессиональный судья, так называемый «судья права», который разрешат такие вопросы, как установление квалификации содеянного, назначение виновному соответствующего наказания, и непрофессиональные судьи, т.е. «судьи факта» – коллегия присяжных заседателей, во главе которой стоит старшина присяжных. Коллегия присяжных заседателей разрешает такие вопросы, как было ли совершено преступление, совершил ли его подсудимый, является ли подсудимый виновным в совершении преступления, а также, в случае признания подсудимого виновным, заслуживает ли он снисхождения.

Следует учитывать мнения представителей науки и практики, согласно которым суд с участием присяжных заседателей является особо сложным и процессуально-противоречивым механизмом при рассмотрении уголовных дел.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» исполнительно-распорядительный орган муниципального образования каждые четыре года составляет список и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели муниципального образования, включая в указанные списки граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего муниципального образования [3, ст. 4].

В ст. 326 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] определяется процессуальный порядок формирования предварительных списков кандидатов в присяжные заседатели. Такая обязанность возложена на секретаря судебного заседания или помощника судьи, которому необходимо участвовать в судебном заседании. При отборе кандидатов в присяжные заседатели применяются самые разнообразные методы случайной выборки, что говорит о том, что обязанность по проверке наличия обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя, возложена на секретаря судебного заседания или помощника судьи.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что суд присяжных заседателей носит определенный стимулирующий характер, который оказывает влияние на деятельность суда, сторон защиты и обвинения. Вынесение оправдательного приговора по уголовным делам обычными

гражданами приводит к формированию имиджа правосудия и повышает процент становления доверительного отношения общества к государству.

При этом, мы должны помнить, что присяжные заседатели, которые отбираются для рассмотрения конкретного дела, представляют собой обычных граждан без юридических познаний [4, с. 131], которые при вынесении приговора руководствуются общечеловеческим эмоционально-оценочным отношением к совершённому преступлению, в связи с чем следует должным образом соблюдать предусмотренные законодательством Российской Федерации предписания по формированию списков присяжных заседателей. Нам представляется, что в таком случае для всестороннего и справедливого рассмотрения уголовного дела не будут нарушены права и законные интересы каждой из сторон уголовного процесса.

По мнению М.А. Малины «институт присяжных заседателей имеет свои недостатки, которые выражены в нежелании населения исполнять свои гражданские права, неправильно формирующиеся списки, а, следовательно, и коллегии присяжных заседателей, которые подтверждены влиянию извне (отсутствие принципа независимости, присущий профессиональным судьям), что приводит к вынесению решений, которые не соответствует фактической воли присяжных. Все это приводит к тому, что без наличия к тому законных оснований выносится много оправдательных приговоров» [6, с. 100].

Более того, как считает А.О. Шиховцова «институт присяжных заседателей характеризуется дороговизной обслуживания судебного процесса при участии последних, поэтому бессмысленно превращать его в ординарный порядок судопроизводства. Ни один бюджет в мире не выдержит такой нагрузки» [8, с. 123].

Все эти минусы позволяют выявить те недостатки, которые присущи нашему государству и обществу. Поэтому разумно предложение Д.М. Евстифеев, который предлагает предусмотреть меру административной ответственности за неявку гражданина (кандидата) по вызову в суд для исполнения обязанностей без уважительной причины, поскольку ведет к затягиванию судебного процесса [5, с. 32].

Установление административной ответственности за такое поведение граждан может привести к значительному сокращению материальных затрат на подготовку и ведение судебных процессов.

Предлагается также ужесточить процесс отбора кандидатов в присяжные заседатели, поскольку по конкретному делу присяжным заседателям для рассмотрения и вынесения справедливого решения необходимо наличие знаний и дополнительных навыков.

Таким образом, реализация субъективного права граждан на участие в отправлении правосудия обусловлена четким законодательным регулированием. Более того, возможность и способность граждан реализовать право на отправление правосудия обременены требованиями, которым должны отвечать субъекты, желающие вступить в правоотношения по реализации данного права.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС Консультант-Плюс

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). ст. 4921

3. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»// // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. ст. 3528

4. Домрачев И.Г. Суд присяжных в гражданском судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 129 – 132.

5. Евстифеев Д.М. Конституционный долг личности в законодательстве и судебной практике // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 30 – 34.

6. Малина М.А. Суд с участием присяжных заседателей – свободный выбор обвиняемого // Lex russica. – 2022. – Т. 75. – № 4. – С. 98–106.

7. Поддубняк А.А. Институт присяжных заседателей: расширение полномочий// Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 36-41.

8. Шиховцова А.О. Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия: некоторые проблемы развития в Российской Федерации на современном этапе // Право и политика. – 2021. – № 6. С. 116-128.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2022